

МИНОБРНАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

Прага в период Гуситского движения

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Сорокина Юнира Андреевича

Научный руководитель
д.и.н., профессор

Галямичев А.Н.

Зав. кафедрой
д.и.н., профессор

Чернова Л.Н.

Саратов 2019

Введение. В XV веке стал очевиден кризис феодальной системы в Чешском королевстве. Жажда богатства и власти светских и духовных феодалов приобрела небывалые ранее размеры, подавляющее большинство подданных чешской короны жило в нищете, королевская власть пришла в упадок, а кровавые распри верхушки общества раздирали страну. Подобное положение не могло долго сохраняться и привело к одной из самых ярких и героических страниц чешской истории, но в то же время одному из самых острых социальных конфликтов средневековой Европы – Гуситским войнам.

При этом следует отметить, что вторая половина XIV в. была для средневековой Чехии вершиной её могущества. Расширение территории королевства свидетельствовало об увеличении его политической мощи, великолепные готические соборы и храмы до сих пор производят неизгладимое впечатление и считаются шедеврами мировой готической архитектуры, а развитие товарно-денежных отношений и многочисленных городов, способствовали росту торговли и экономическому процветанию.

Особую роль в судьбе Чехии на всех этапах её истории играла бесменная столица страны — Прага. Как одна из ключевых и опорных точек Гуситского движения Прага имела колоссальное значение. Именно Пражский университет подарил миру гений Яна Гуса, учение которого во много предвосхитило Реформацию. Именно Прага позволила раскрыться таланту Яна Желивского. Этот город был уникален тем, что в нём, как в микрокосмосе, отражалась вся Чехия с её проблемами и противоречиями. Показателен тот факт, что только за Прагу шли кровопролитные, ожесточённые бои с крестоносцами, и падение города в 1420 году вполне могло поставить последнюю точку в истории Гуситского движения.

Оценивая степень изученности темы бакалаврской работы, следует отметить, что она находит лишь косвенное освещение даже в работах крупных специалистов, а имеющийся в них материал не структурирован, что представляет большую сложность в работе с ним – нужные сведения приходится буквально вычленять из объемного текста. В то же время очевидна необхо-

димось специального исследования данной темы для глубокого понимания не только сути и смысла Гуситского движения, но и особенностей развития городов в Чехии в последнее столетие эпохи Средневековья.

Целью бакалаврской работы является всестороннее изучение социально-политического развития города Праги в годы Гуситского движения.

Достижение поставленной цели возможно путём последовательного решения ряда исследовательских **задач**, а именно:

- 1) проанализировать социально-экономическую структуру предгуситской Праги и выявить её характерные черты;
- 2) определить роль и влияние фигуры Яна Гуса на события, происходившие в Праге в годы Гуситского движения;
- 3) изучить деятельность Яна Желивского и дать характеристику её результатов;
- 4) выяснить значение Праги для всего Гуситского движения.

Основным источником при написании работы стала «Гуситская хроника» Лаврентия из Бржезовой (около 1370 – около 1437)¹. Очень важные материалы содержит подготовленный дореволюционным русским историком А. Вознесенским сборник писем Яна Гуса «Послания магистра Иоанна Гуса, сожженного римской курией в Констанце 6-го июля 1415 года»². Кроме писем издание содержит также доносы, написанные на магистра, ответы на предъявленные ему обвинения Констанцским собором, «Повествование Иоанна Герберта о мученической кончине Иоанна Гуса с эпилогом магистра Якобелли де Миса» и «О мученической кончине Иоанна Гуса» Петра из Младеновиц. Как и любой эпистолярный источник, «Послания...» сильно заряжены эмоционально, односторонне освещают ситуацию, и потому требуют критического отношения к их содержанию. Данная выпускная квалификационная работа не могло обойтись без такого источника, как проповеди Яна Желивского, которые были переведены на русский язык Н.А. Гусаковой и

¹ Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника. М., 1962.

² Послания магистра Иоанна Гуса, сожженного римской курией в Констанце 6-го июля 1415-го года / пер. с чешск. и лат. А. Вознесенского. М., 1903.

опубликованы в 1987 году, в виде отрывков, в «Хрестоматии по истории южных и западных славян»³ под редакцией М.М. Фрейденберга.

Изучение истории Гуситского движения имеет богатые традиции как в России, так и за рубежом, прежде всего — в Чехии. С точки зрения задач настоящей бакалаврской работы наиболее интересны обобщающие труды виднейших гуситоведов, так как в них содержатся важные сведения о социально-экономическом положении предгуситской Праги, нигде более не доступные. В процессе подготовки бакалаврской работы мы постоянно обращались к исследованиям выдающегося чешского историка Й. Мацека⁴, видных советских историков-славистов Б.Т. Рубцова⁵ и А.И. Озолина⁶, известной советской и российской исследовательницы Л.П. Лаптевой⁷.

Обстоятельный анализ деятельности Яна Желивского содержит монография Н.А. Гусаковой⁸. Не оставалась незамеченной и фигура Яна Гуса, зачинателя и главного идеолога Гуситского движения. Особого внимания при изучении данного вопроса заслуживают работы А.И. Озолина⁹, Г.И. Липатниковой¹⁰, А.С. Сазоновой¹¹, Г.М. Лившица¹². Таким образом, специальных работ на русском языке по истории Праги в годы Гуситского движения до

³ Взгляды радикального крыла гуситов. Из проповедей Яна Желивского. // Хрестоматия по истории южных и западных славян. В 3 т. Т. I. Эпоха феодализма / Отв. ред. М.М. Фрейденберг. Минск, 1987. С. 230-232.

⁴ Мацек Й. Гуситское революционное движение. М.: Издательство иностранной литературы, 1954; он же. Табор в гуситском революционном движении. М., 1956. Т. 1.

⁵ Рубцов Б.Т. Гуситские войны. М., 1955. URL: <http://annales.info/evrope/gusit/> (Дата обращения: 22.09.18); он же. Исследования по аграрной истории предгуситской Чехии. XIV — начало XV века. М., 1963.

⁶ Озолин, А.И. Из истории гуситского революционного движения. Саратов, 1962; он же. Бюргерская оппозиция в гуситском движении. Социально-политические требования. Саратов, 1973; он же. Социально-экономическое развитие Чехии в XIV — начале XV в. Саратов, 1981.

⁷ Лаптева Л.П. Гуситское движение в Чехии XV века. М., 1990.

⁸ Гусакова Н.А. Из истории борьбы плебейской оппозиции против феодально-католической реакции в начале гуситского движения (1419 — 1422 гг.). Минск, 1963.

⁹ Озолин А.И. Ян Гус о феодальном государстве // Вопросы славянской филологии. Саратов, 1963. С. 5-26.

¹⁰ Липатникова Г.И. Ян Гус (к 550-летию со дня гибели) // Вопросы истории славян. Воронеж, 1966. Вып. 2. С. 3-24.

¹¹ Сазонова А.С. Социально-политические и национальные требования в учении Яна Гуса // Учёные записки Института славяноведения АН СССР. 1958. Т. 16. С. 240-287.

¹² Лившиц Г.М. Реформационное движение в Чехии и Германии. Минск, 1978.

настоящего времени написано не было. С другой стороны, большое количество фундаментальных гуситоведческих исследований даёт возможность анализа обширного свода сведений по социально-экономическому положению города накануне и в годы Гуситского движения.

Бакалаврская работа состоит из введения, трёх глав и заключения.

Основное содержание работы. В первой главе рассматривается социально-экономическое развитие Праги во второй половине XIV – начале XV в.

Рассмотрев социально-экономическое положение Праги накануне Гуситского движения, можно понять тот сложнейший клубок конфликтов, который послужил толчком к его началу, разделившему Чехию на «до» и «после». Есть основания выделить три противоборствующие стороны в Праге – городская элита, бюргерство и беднота. К элите принадлежали патрициат и высшее духовенство. Их позиция в назревавшем социальном конфликте была ясна – сохранение существующего положения, богатств, власти и привилегий. Их мощь и ресурсы позволяли до определённого времени держать ситуацию под контролем и справляться со стихийным сопротивлением.

К среднему классу можно отнести бюргерство, интересы которого напрямую пересекался с интересами элиты, прежде всего в вопросах власти и управления городом. Бюргерству, представленному, в основном, чехами, было необходимо устранить препятствие на пути роста их могущества – элиту представленную в подавляющем большинстве немцами.

Первоначально автор данной работы считал возможным определённый симбиоз элит и среднего класса, однако более тщательное исследование этого вопроса заставило отказаться от этих предположений. По-настоящему плодотворного союза между бюргерством, патрициатом и высшим духовенством быть не могло. Пока элиты оставались замкнутыми, бюргерство разрывалось на две части, одна из которых (меньшинство) тяготела к элитам, другая (большинство) сближалась с низшим классом.

К низшему слою городского населения можно отнести беднейшую часть бюргерства, низшее духовенство и плебс. По своим настроениям эта

группа наиболее радикальна. При этом она была самой слабой из всех вышеперечисленных. Неоднородность плебса стала главной прямой причиной невозможности создать и выдвинуть собственную программу требований. Мотивы этой социальной страты просты – улучшение собственного уровня жизни, желание хотя бы частично уравнивать себя в правах с другими группами.

Таким образом, сложившаяся к началу XV века общественно-политическая система в городе Праге была крайне несбалансированна, нестабильна и противоречива. Мы видим сложнейший клубок конфликтов и противоречий в социальной системе, ослабление королевской власти, подрыв авторитета церкви, неоднозначную ситуацию в экономике, остроту национальных противоречий. Детонация системы была лишь вопросом времени и, как показала история, не заставила себя долго ждать.

Вторая глава работы посвящена рассмотрению деятельности Яна Гуса в Праге.

Изученный нами материал полностью подтвердил одну из фундаментальных установок педагогики и психологии о том, что формирование личности человека в огромной степени зависит от той среды, в которой оно происходит. Можно с уверенностью сказать, что Яна Гуса выковала Прага. Оказавшись в столице, Гус мог погрузиться в напряжённый ритм жизни крупного города, познать существо раздиравших общество противоречий. Учёба в Пражском университете расширила кругозор пытливого юноши, предоставила возможность познакомиться с трудами представителей оппозиционной богословской мысли. Кафедра профессора университета и — в ещё бóльшей степени — проповедника Вифлеемской часовни позволили усовершенствовать ораторское искусство.

Но ещё более несомненно, что без Гуса не могло бы зародиться и набрать силу Гуситское движение. Его яркая, неординарная личность, страстные проповеди в Вифлеемской часовне и выступления на учёных диспутах в стенах Пражского университета, его бескомпромиссная борьба с силами

феодално-католической реакции и трагическая смерть смогли создать легенду, за которой пражане, как и все чехи, были готовы идти в бой.

Спустя четыре года после трагической гибели Яна Гуса Прага превратилась в арену драматических событий. Рассмотрению основных событий в Праге в начальный период Гуситских войн (1419 — 1422) посвящена третья глава бакалаврской работы.

30 июля 1419 года произошли знаменитые «пражские дефенестрации», возглавляемые Яном Желивским, личности которого уделяется особое внимание.

Ещё до прибытия в Прагу (предположительно в 1418 г.) он занимался проповеднической деятельностью — являлся членом монастырского совета в Желиве, на юго-востоке Чехии. Вероятнее всего, там же он и познакомился с учением Яна Гуса. Прибыв в Прагу, Ян Желивский первоначально проповедовал в костеле св. Стефана, а позже занимал ту же должность в монастыре св. Марии на Писку в Новом Граде Пражском.

Появление Желивского в Праге было вызвано его желанием стать не только защитником учения Гуса, но и преемником его дела. Он считал, что Гус возродил «слово божье» в Чехии и сравнивал его с апостолами, тем самым ещё раз подчёркивая значимость своего идейного вдохновителя. Благодаря проповедям, обличавшим высшее духовенство, Желивский приобрёл огромную популярность среди пражской бедноты.

Именно он возглавил восстание пражан 30 июля 1419 г., считающееся началом гуситских войн: участники возглавлявшейся Яном Желивским процессии подверглись оскорблениям со стороны коншелов Нового Места Пражского, но были выброшены разъярённой толпой из окон ратуши. Через две недели после этих событий скоропостижно скончался король Чехии Вацлав IV, смерть которого открывало путь к вступлению на чешский престол его брата Сигизмунда, короля Венгрии и императора Священной Римской империи. Последний предоставил Яну Гусу охранную грамоту, гарантировавшую ему безопасный проезд на Констанцкий собор и возвращение на ро-

дину, однако на соборе отказался от выполнения этих обязательств, чем обрек Яна Гуса на мучительную гибель. Поэтому многие сторонники Гуса выступали против признания Сигизмунда правителем королевства.

Осенью 1419 года в Праге происходили ожесточённые столкновения сторонников и противников гусизма. 15 декабря прибывшие в Брно посланники города Праги принесли присягу императору Сигизмунду, что означало признание его как законного наследника чешского престола. В ответ император отправил посольство обратно, повелев разобрать им все укрепления, выстроенные на улицах Праги, а также снял с ключевых государственных должностей всех чиновников, проявивших склонность к соглашению с гуситами.

Вернувшись в Прагу, посольство передало волю короля горожанам, и все его указания были исполнены. Изгнанные или вынужденные покинуть город сторонники римско-католической церкви стали возвращаться обратно, радуясь «поражению» пражан. Однако нельзя не принимать во внимание тот факт, что пражане были совсем не искушенными в политике и дипломатии, а присягу новому королю воспринимали, как данность, надеясь на его милость.

В начале первой половине января 1420 года Сигизмунд издал указ о преследовании всех гуситов и виклефистов, то есть сторонников евхаристии под обоими видами, окончательно закрепляя за ними статус еретиков окончательно.

17 марта 1420 года папой римским Мартином V был объявлен крестовый поход против еретиков – чехов. В отличие от первых общеевропейских крестовых походов, этот поход не был вызван религиозным рвением. В уничтожении чешских еретиков видится стремление верхушки католической церкви к утверждению своей безграничной власти.

Казалось, что поражение маленькой Чехии было неизбежным, поход представлялся быстрым, а победа — купленной малой кровью. Против еретиков объединилась вся тогдашняя Европа. Войска крестоносцев несколькими потоками приближались к Праге, чтобы взять её в плотное кольцо осады.

Посольство пражан, отправленное в Кутную Гору к Сигизмунду, не достигло своей цели: император потребовал выполнить все выдвинутые ранее требования о сносе укреплений. Не достигнув своей цели, посланники возвратились обратно и известили горожан об итогах посольства, чем вызвали возмущение пражан. Пражская община стала возводить новые укрепления и послала людей просить помощи у гуситских радикалов — таборитов, достигнувших в это время больших успехов в военном деле.

Получив просьбу о помощи, табориты немедленно отправились на выручку пражан, прекрасно понимая, что, если падёт Прага — главный центр восстания и один из символов борьбы — Гуситское движение будет обречено на поражение. 20 мая 1420 года, одержав по пути несколько побед, военные силы таборитов во главе с гетманом Яном Жижкой вошли в Прагу.

13 июля 1420 года началась активная фаза осады Праги. На следующий день, 14 июня, состоялась битва на Витковой горе. По замыслу императора, часть войска в несколько тысяч человек, должна была взять её укрепления. В случае победы остальные войска вошли бы в город и окончательно разгромили восставших.

7-8 тысяч крестоносцев начали атаку укреплений Витковой горы. Когда поражение гуситов казалось неминуемым, императорские войска завязли в схватке на вершине горы возле стены, сложенной из земли и камней. Две женщины, одна девица и 26 мужчин, не имея серьёзного вооружения, сдерживали натиск до подхода Яна Жижки.

Появление воинов Жижки вызвало панику в рядах крестоносцев, а затем — их беспорядочное бегство. Победа гуситов на Витковой горе произвела эффект разорвавшейся бомбы. В войске Сигизмунда произошёл разлад, и он вынужден был снять осаду с Праги.

После снятия осады отношения между пражанами и таборитами обострились, и 22 августа 1420 года табориты покинули спасённую Прагу, предоставив пражанам свободу самоопределения в решении вопросов преобразования церкви и общества.

Активнейшим участником событий в Праге являлся Ян Желивский. В конце июня 1421 года были свергнуты коншелы за злоупотребления при разделе имущества бежавших из Праги патрициев. 2 июля был избран новый городской совет, состоявший из 30 человек – 15 от Старого Места Пражского и столько же от Нового Града Пражского. Большой состав был обусловлен стремлением Яна Желивского привлечь к управлению представителей разных слоёв — включая бедноту и мелкое бюргерство.

Желая устранить Яна Желивского от влияния на события, зажиточные бюргеры поручили ему командование войсками, надеясь на отсутствие у него сколько-нибудь значительного боевого опыта. Однако Желивскому и на военном поприще сопутствовал успех. Однако, как только опасность со стороны католической реакции миновала, бюргерство и шляхта возобновили интриги против Желивского. Выборы, проведённые под их давлением, дали им значительный перевес, Желивского попытались лишить возможности проповедовать и вести богослужение. Устранить Желивского открыто не было возможности, так как он был слишком популярен среди народа, однако для осуществления замыслов чешской шляхты это было необходимо. Сама ситуация толкала их на быстрые и решительные действия в этом направлении. 9 марта 1422 года Ян Желивский и его ближайшие сподвижники были приглашены в здание ратуши якобы на военный совет. На нём ему предложили компромисс, примеривший бы его с бюргерско-патрицианским лагерем. После отказа Желивский и его ближайшие соратники были казнены во дворе ратуши.

Волна мщения прокатилась по Праге, дома богатых бюргеров и шляхты были сожжены. На следующий день были выбраны новые коншелы из сторонников Желивского, но им не удалось удержать власть в своих руках. Достойной замены Яну Желивскому не оказалось, и потому его трагическая гибель стала важным разделительным рубежом в истории гуситской Праги: если до неё столица Чехии оставалась ареной борьбы сторонников радикального и умеренного направлений в гусизме, совместные действия которых при-

носили положительные результаты как в отражении крестовых походов, так и в решении задач переустройства общества на справедливых началах, то после гибели Желивского Прага стала главным опорным пунктом умеренного направления в гусизме, ограничившего задачи преобразований главным образом реформацией церкви.

Заключение. Анализ источников и литературы позволил сделать следующие выводы. Прежде всего хотелось бы отметить, что оставлять без специального исследовательского внимания особенности развития Праги накануне Гуситского движения и события, происходившие в столице Чехии в годы Гуситских войн было бы неправомерно, поскольку подробное рассмотрение обозначенных сюжетов проливает яркий свет на многие вопросы истории гуситской эпохи и на самую суть этого величайшего социального конфликта европейской истории XV века.

Рассмотрев социально-экономическое-развитие Праги предгуситского времени, мы выявили основные стороны назревавшего социального конфликта, их проблемы и интересы, а также причины, побудившие представителей оппозиции вступить на путь вооружённой борьбы. Характерными чертами социально-политической структуры города Праги накануне Гуситского движения были неполноправие чешского населения города в делах городского управления, находившегося в руках немецкого патрициата. Для предгуситской Праги были характерны обострявшаяся социальная несправедливость и обнищание низших слоёв населения, упадок морально-нравственного авторитета церкви.

Изучая личность Яна Гуса, его деятельность и её влияние на события в Праге в годы Гуситского движения, можно сделать сразу несколько выводов. С одной стороны, Ян Гус является одной из ключевых фигур не только для Праги, но и всего движения в целом. Он – его идейный вдохновитель, открывший народу глаза своими трудами и проповедями, а своей героической смертью подвигнувший его на активные действия. Совершенно очевидно, что без Яна Гуса представить себе, что Гуситское движение совершилось как

историческое явление, абсолютно невозможно. С другой стороны, неоспорим тот факт, что без города Праги не было бы Яна Гуса, сформировавшего его, как личность и давшего ему благодатное поле для деятельности. При этом важнейшее место занимали Пражский университет и Вифлеемская часовня.

Центральной фигурой социально-политической борьбы в Праге в годы Гуситских войн стал Ян Желивский. Он не просто являлся одним из продолжателей идей Гуса, но и был самостоятельным мыслителем, размышлявшим о путях совершенствования существующего строя. Являясь не только теоретиком, но и практиком, в своих проповедях Желивский обращается преимущественно к наиболее радикально настроенной части населения Праги – к городской бедноте и низшим слоям ремесленников. Долгое время, когда город являлся ареной вооруженной борьбы, его авторитет среди гуситов был непререкаемым. Многие операции, проводимые пражанами в борьбе против сил феодально-католической реакции, проводились под его предводительством. Во время осады Праги крестоносцами в 1420 г. при его активном участии был создан, пусть и достаточно хрупкий, союз между пражанами, представителями других городов и таборитами, позволивший одержать победу над значительно превосходившими силы защитников Праги полчищами крестоносцев, прибывших в Чехию со всех уголков Западной Европы, и избежать реальной угрозы насильственного подавления Гуситского движения.

Трагическая гибель Яна Желивского обозначила коренной рубеж в истории гуситской Праги, окончательно ставшей оплотом умеренных гуситов и вступившей на путь соглашения с папой и императором на исходе Гуситских войн.